

Параллельный монтаж времени, или восхождение к Пушкину¹

У каждого народа есть свои великие представители, которые аккумулируют в своём творчестве национальный дух, нравственные геномы этноса и являют собой талантливое воплощение его философии жизни, традиций и обычаев, особенностей менталитета. Но есть гении, чьё творчество и жизнь не только соединяются родственно и задушевно со своим народом, но и становятся достоянием всего человечества. К ним, безусловно, относится русский поэт А.С. Пушкин. С раннего детства и до глубокой старости человечество с постоянным интересом и явным удовольствием погружается в его поэзию: она востребована и в двадцать первом веке каждым, кто ищет в его произведениях ответы на многие вопросы, вместе с ним смеясь на глупостью и удивляясь силе духа человеческого, учась достойно вести себя перед лицом смерти и проживать свою земную жизнь в полную силу, в самоотверженном труде и всепоглощающей любви. Всё нам близко в самом Пушкине и как человеку, и как творце: мысли ясные и искренние и чувства сильные и непосредственные, чувство меры во всём и стремление к истине, мужество быть всегда самим собой и оставаться частью великого народа – потому что поэт и гражданин в нём слились неразделимо. Может быть, поэтому для нас, так нуждающихся в его поддержке в мире, где легионы политиканов - старателей пытаются набросить сеть беспамятства на людей, извратить мировую историю, затуманить сознание, предлагая «раскрепоститься» и не сдерживать свои животные инстинкты, важна каждая деталь его короткой, но яркой человеческой судьбы. Его слова и поступки, как источник живой воды, смывают наносное и фальшивое в представлениях землян, мотивируя вечный поиск правды и гармонии, дают стимул человечеству двигаться дальше, наполняя мироздание позитивной энергией. Не поводырь, а великий учитель, он ведёт нас по жизни вместе со своими героями к высотам чистоты и величия духа по единственно верному пути - через национальное к общечеловеческому, призывая к познанию всемерного и всемирного через вечный труд души.

Многочисленные монографии, виртуальные музеи, телевизионные передачи, конференции, всемирные конкурсы и международные акции способствуют тому, что мы больше и больше узнаём о жизни великого русского поэта, понимаем настоящее значение его трудов в качестве непревзойдённого по изяществу слога и глубине мыслей мастера слова. Но когда тыходишь в его жизнь по-другому - побывав там, где он жил, то невольно проникаешься энергетикой его души, которая чувствуется и по сей день. Вот только тогда ты и начинаешь понимать, что казавшийся известным классик только в данный момент и открывается тебе всей своей сущностью. И, самое важное, лично для тебя становится важной не информация, где и с кем поэт дружил, кого любил или ненавидел (хотя, и это, бесспорно, немаловажно), а что он чувствовал, о чём мечтал, за что не жаль было ему отдать свою жизнь.

Его Величество Случай однажды привёл меня в дом, квартиру в котором снимал Александр Сергеевич совсем недолго: хотя планировал пожить в ней от двух до четырёх лет, но не прожил чуть более четырёх месяцев. Интересно, что у Пушкина своего дома ни в Москве, ни в Петербурге не было, и до этой квартиры он за шесть лет поменял семь адресов. Эту квартиру в петербургском доме на Мойке, принадлежавшем с 1806 года Софье Григорьевне Волконской, одиннадцать комнат в котором занимала семья Пушкина, я посетила, испытывая поначалу самое обычное любопытство. Но она заставила меня по-другому взглянуть на то, что, казалось бы, мне было известно давно. Каждый предмет в комнатах, к которому прикасался в своё время поэт; стены, сохранившие отзвук лёгкой и стремительной поступи поэта, его звучный голос и быструю, энергичную речь, - рождали различные ассоциации и чувства.

Вот я вижу, как он входит в большую и светлую столовую к ужину, часам к шести вечера, чтобы не только поесть в кругу семьи, но и поделиться новостями, насладиться общением, дать поручения на завтра, да и узнать о самочувствии близких, наконец. А потом отправляется в свой кабинет: с огромной библиотекой в четыре с половиной тысячи книг на 14 языках, стоящих на полках, с письменным столом, на котором до сих пор лежит его любимейшая книга – «Божественная комедия» Данте Алигьери, как будто только что открытая самим поэтом, и стоит бронзовая чернильница с фигуркой арапчонка (подарок московского друга поэта Павла Нащокина). Рядом – конторка, за которой писались им легко и быстро письма и записки; вольтеровское кресло, на котором сидел поэт. Ещё со школы известный каждому портрет Жуковского с его признанием величия таланта своего ученика. Тут замечаю трости, коллекцию

которых собирал Пушкин, и это неспроста, так как он ходил по 25 километров от Петербурга до Царского села – и об этом мало кто знает. Среди них – дорогая сердцу Пушкина трость, в набалдашник которой была искусно вставлена пуговица с камзола Петра I, доставшаяся поэту от прадеда И.П.Ганнибала. Курительная трубка да деревянный дорожный ларец, обитый железом, приобретённый сосланным на юг России поэтом ещё пятнадцать лет назад, завершают тот необходимый минимум, который необходим мужчине, любящему бесконечное движение, дорогу. Может быть, поэтому в его произведениях мотив дороги, в том числе, и духовного пути – постоянно и неизменно только вперёд – один из главных? «Метель» и «Станционный смотритель», «Капитанская дочка» и «Дубровский», «Братья разбойники» и «Евгений Онегин» – герои едут, идут, гонимые стремлением к призрачному счастью или влекомые судьбой в незнакомое и сулящее опасности грядущее. У всех свой путь и свои цели и причины, но он не заменяет ощущение жизни, он и есть сама жизнь.

К сожалению, земной путь поэта оказался слишком коротким и закончился здесь, в этом кабинете, на массивном и широком диване, обитом тёмно-коричневой кожей, немом свидетеле предсмертных мучений человека, для которого лежать несколько дней и умирать было страшнее самой смерти. Ведь совсем незадолго до этого, ещё осенью, он был полон замыслов и чувствовал в себе силы необъятные, торопясь успеть сделать как можно больше, как будто чувствуя, что не успеет. Всё, за что в последние месяцы он брался, делал со знанием дела, энергично и талантливо чрезвычайно. Как-то не хочется смотреть на полотно, где художником Козловым запечатлён образ покойного, взгляд ищет картину Кипренского, заказанную когда-то Антоном Дельвигом, которую так любил сам Пушкин, потому что понимал, что с физической гибелью его творчество не потеряет силу и мощь и продолжит движение в вечность. Увидев этот портрет, сам Пушкин восхитился: «Себя как в зеркале я вижу...». Несмотря на то, что Пушкин на картине «спрятан» в чёрный цвет, вы ощущаете не мрачность и строгость, а благородство облика. Вглядываясь в его задумчиво серьёзное лицо, мы чувствуем золотистый тёплый свет, исходящий от его рук и лица, и даже чёрный цвет кажется мягким и мерцающим. И вот уже не призрак смерти, а сила бытия возвращает нас, пришедших на встречу с живым Пушкиным, к ощущению реального присутствия поэта и его энергетики. Хочется поскорее раскрыть книгу и заново перечитать давно любимые строки, которые дают силы бороться, спорить, верить, ждать и прощать, всё исполнять вовремя, жить интересно и осмысленно, делать хорошо то, что умеешь, и побеждать зло и несправедливость, если даже за это приходится платить очень дорогой ценой.

И как-то вдруг я поняла, что Пушкин – это целая солнечная система, в которой есть свои спутники – планеты, а солнце – это дух великой нации, который своим светом освещает всё вокруг, и никакие метеориты из других галактик не смогли и не смогут уничтожить это солнце. У творческой планеты, двигающейся по своей орбите под названием «Пушкин», есть свои духовные реки и горы, ущелья и овраги, вулканы и пустыни, но все они образуют единую солнечную систему, к которой будет стремиться всё живое из Вселенной, потому что именно здесь можно обрести надежду на полноценную жизнь, счастье, любовь и мир. А солнце не только освещает этот мир, но и даёт нам возможность постигнуть глубину и силу русского национального характера, русской культуры – того ядра, в котором протекают невидимые глазу внутренние процессы, влияющие на развитие истории и сознание всего человечества. Пушкинская солнечная система стала поистине столицей духовного мира землян, где не прекращается титаническая работа в умах и сердцах читателей над своими заблуждениями, недостатками и пороками. Несомненно, что именно эта нравственная работа, выражаясь в самосовершенствовании, и дарует нашим душам жизнь вечную, а камертоном для них является голос Пушкина – наша охранный грамота на века и тысячелетия.

Я побывала в гостях у великого Человека и Творца и как будто услышала его голос, в котором звучал ритм мелодии иной жизни, в незнакомом мне измерении, в котором перемешаны счастье и боль, одиночество и любовь, самоотверженность и беда. Мне показалось, что я буквально «кожей» прикоснулась к его нелёгкой судьбе, вдруг осознав, что приблизилась к пониманию творчества гения русской словесности ещё на одну ступень, но и жизни моей не хватит, чтобы до конца понять всё, что совершил для всех и навсегда этот великий землянин. Не хотелось уходить из этого дома, показавшегося мне храмом, к которому я так долго шла. Я забыла, что на дворе 21 век, другие люди, другие реалии: произошёл

параллельный монтаж времени, когда исчезают границы в пространстве и в душе и продолжается вечность, имя которой - память. Так вот, видимо, каждое поколение пытается разгадать тайну бессмертия этого Солнца, которое освещает путь каждому и греет каждого, кому дорого безоглядно отважное, справедливое и страстное пушкинское слово, способное научить каждого человека ценить не вещный мир, а душевную статью и поклоняться не идеям и идолам, а правде и красоте.

Шарифа Музафарова

ⁱ Орфография и пунктуация автора.